

A romantic illustration of a man and a woman in a greenhouse. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a blue suit jacket over a white shirt and a red tie. He is looking towards the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has her hair styled in elegant, curled waves and is wearing a vibrant red, short-sleeved dress with a white lace collar and small white floral patterns. She is looking back at the man. They are standing close together, almost touching. The background features a large window with white curtains, through which soft light enters. In the foreground and to the right, there are lush green plants and several large, bright red roses in a vase. The overall style is reminiscent of classic mid-20th-century book cover art.

Там, где тени

Лилиана Адерн

Лилиана Адери Там, где тени

<https://litres.ru/73246913>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уютный мир 50-х годов, мир решительных мужчин и очаровательных женщин. Но идеальная картинка оказывается лишь ширмой, а в тени прячутся сложные чувства реальных, а не идеальных людей. Людей, которые могут ошибаться и исправлять ошибки, бежать от любви и искренне влюбляться.

История двух сестер рассказывает о том, как первая любовь может оказаться роковой и как внутренняя сила помогает построить крепкие отношения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лилиана Адерн

Там, где тени

Глава 1

Когда из шумного мегаполиса попадаешь в тихий и уютный городишко, оказываешься ошеломлен его безмятежностью. Здесь время словно застыло и тянется так медленно, что от завтрака до обеда проходит целая жизнь, а лето превращается в бесконечность. Во всяком случае, когда ты молод и энергичен. Когда ты молод хочется, чтобы жизнь бурлила, хочется событий, пусть даже драматичных, пусть даже не самых счастливых. Наслаждаться простыми радостями будней - удел старшего поколения.

Именно так рассуждала Агата Хадсон. Ей уже исполнилось восемнадцать, и она мечтала уехать из скучного родного городка в манящий и сверкающий Нью-Йорк. Нью-Йорк представлялся ей городом великих возможностей, денег и успеха, олицетворением всей той блестящей жизни, которая проходила мимо. Она мечтала об огромной любви и обжигающей страсти, но вокруг Агаты был лишь тихий, респектабельный мир небольшого городка. Несмотря на клокотавшие в ее душе амбиции, Агата никогда не озвучивала свои желания. Сдержанная, пунктуальная, исполнительная, все-

гда вежливая она была любимицей матери. Миссис Хадсон всегда отмечала, что ее старшая дочь с раннего детства - образец для подражания. Ее одежда никогда не была рваной и неопрятной, а прическа растрепанной. Совсем другое дело - младшая дочь, с ней миссис Хадсон намучалась.

Мечтательная и неуклюжая Майя не то, чтобы нарочно пыталась вывести мать из себя, но точно никак не могла соответствовать ее высоким стандартам. То волосы растреплет ветер, то порвутся колготки - найти повод для придирок проще простого. Но Майя была довольно жизнерадостным ребенком, она быстро научилась принимать мир таким, какой он есть и не требовать от окружающих многого, поэтому глобальные конфликты никогда семью не потрясли. Отношения между сестрами-погодками были довольно сложными - уж больно разнились их интересы, их характеры, но все-таки при столь малой разнице в возрасте не общаться вовсе они не могли, так что их общение с детства то взлетало на вершину невиданной сестринской любви, то падало до открытого противостояния.

Машина остановилась возле придорожной забегаловки, и из нее по очереди вылезли уставшие члены семьи Уилсон. Глава семейства, мистер Уилсон, с удовольствием выпрямился и размял затекшие после долгого сидения за рулем суставы, его жена посмотрела на него долгим осуждающим взглядом и вместе с детьми скрылась за стеклянными дверцами кафе. Рой достал сигареты и закурил. Все пошло

не так еще полгода назад, когда он поверил одному мало-знакомому типу. Он он, черт побери, был так убедителен! Рой со злостью раздавил окурок и зашел внутрь забегаловки. Стандартные красные диваны, обитые дешевым дермантином, пластиковые белые столы, убогость которых лишь подчеркивали жалкие пластиковые букетики. Рой оглядел полупустой зал и легко заметил свое семейство, разместившееся возле окна, вид из которого на заправку тоже не вселял оптимизма. Проходя мимо стойки Рой обратил внимание на “блюдо дня”, сегодня это был пирог с крыжовником.

- Будете кофе, сэр? - с чрезмерной слащавой любезностью спросила смазливая официантка. Рой молча кивнул и подсел к своему семейству.

- Папочка, я хочу блинчики с сиропом и горячий шоколад, можно? - его дочка с умильным выражением лица смотрела на отца. “Она будет веревки вить из мужчин, когда подрастет”, - подумал Рой.

- Может, ты хочешь пирог с крыжовником, милая? - ласково спросил он.

- Нет, я хочу блинчики с сиропом, - капризно поджав губы сказала дочь. - Можно мне пирог?

- И мне! - его сыновья уже заказали омлет и сосиски, и были не прочь полакомиться десертом.

Миссис Уилсон взяла кофе, но даже не притронулась к чашке. Рой чувствовал, что очень виноват перед нею, но также желал увидеть от жены сочувствия и поддержки. В

конце концов из этой тяжелой ситуации ему удалось выйти достойно. Ну или почти достойно. Его семья не голодает, не скитается по вокзалам, у них будет дом, у него - порядочная работа. Черт побери, почему они винят его во всем!

Всю дорогу к новому дому миссис Уилсон молчала. Мистер Уилсон с каменным лицом, вцепившись в руль мертвой хваткой, вел машину. Переезд был вынужденным решением - теперь семейству Уилсон придется жить в этом захолустье, где приятель Роя нашел ему должность старшего экономиста. И на том спасибо, ведь он не надеялся даже на это. Но миссис Уилсон, привыкшая к финансовому благополучию и высокому положению в обществе, была раздавлена. Ее бриллианты были проданы или заложены, их роскошный дом был взыскан за долги, в высших кругах Нью-Йорка их имя теперь произносилось полусшепотом и с издевательской усмешкой.

Казалось, будто случившееся не повлияло на Роя, но тот, итак неразговорчивый и закрытый, закрылся еще больше. Он отстранился от жены, от ее бесконечных упреков и вздохов, и переживал чувство вины в одиночестве. Конечно, его средний сын, Джордж, несмотря ни на что восхищался отцом, Рой оставался кумиром юного Джорджа. Но, хоть его и радовала преданность среднего сына, но ужасно огорчала реакция старшего - Гектор уже был достаточно взрослым, чтобы понять, что его будущее было разбито вдребезги. Уверенное поступление в университет "Лиги плюща" теперь было совершенно невозможно: ни по финансовым, ни по дру-

гим причинам. Уилсоны стали персонами нон-грата в высшем обществе и это клеймо будет отравлять жизнь Гектора долгие годы.

Стоял душный августовский полдень, горожане прятались в тени своих садов, улица была пустынна. В такое пекло не решались высунуть нос даже собаки и кошки, прячась в тени деревьев. Майя сидела на подоконнике, отложив надоевшую книгу, она посмотрела на дорогу. От раскаленного асфальта поднималось марево, искажая линию горизонта, и в этом искаженном пространстве, извивающимся как сюрреалистические миры на картинах Сальвадора Дали, появился автомобиль.

В их тихом районе машины бывали редко. Тем более незнакомые машины. Майя заинтересовано смотрела на дорогу, по которой пыхтел, поднимая облака пыли, старенький Шевроле Делюкс. Машина остановилось у дома на противоположной стороне за пару домов от особняка родителей Майи.

Это был старый дом в колониальном стиле. Светлая штукатурка местами потрескалась, но все же, несмотря на небольшое запустение, здание выглядело респектабельно. Два этажа, изысканное полукруглое крыльцо было закрыто сверху таким же полукруглым балконом, обрамленным изящной гипсовой балюстрадой, перед входом покоились гипсовые львы - для их маленького городка декор был непривычным и чрезмерно “шикарным”. Предыдущие владельцы

были любителями показной пошлой роскоши, но Майя их помнила плохо, они оставили дома давно, еще в начале войны. Кажется, это была трагичная история, но она мало волновала Майю. Еще не успел заглухнуть двигатель, как из машины выпорхнула маленькая девочка. “Эви, милая, не убегай”, - пассажирская дверь распахнулась и из машины вышла очень привлекательная женщина. Довольно стройная, несмотря на возраст, она была в легком темно-зеленом платье в мелкий цветочек и элегантных темно-зеленых лаковых туфлях.

Женщина поймала за руку свою неугомонную дочь и довольно резко ее встряхнула. “Эви, веди себя как девочка, а не как сорванец”, - раздался мужской голос. Из машины вылез отец семейства, он был высок, темные с проседью волосы были аккуратно подстрижены и уложены. В темно-зеленых брюках и светлой рубашке с расстегнутым воротом и с несколько ослабленным узлом галстука он выглядел куда менее формальным, чем его супруга.

Пока Майя рассматривала родителей, из машины выбрались еще двое детей: мальчик лет двенадцати в толстых роговых очках и юноша лет 18-19. На последнего Майя обратила особенное внимание, поскольку ей самой недавно минуло семнадцать и молодые люди ее весьма интересовали. Тем более такие симпатичные. Он был высок, как и его отец, хорошо сложен и то и дело поправлял выющиеся темные волосы, непослушной волной без конца спадающие на гла-

за. В этом жесте было что-то невообразимо привлекательное, странное сочетание сексуальности с юношеской незрелостью, казалось, что парень понимает, что хорош собой, но не может поверить, за что на него свалился такой подарок судьбы.

Семейство скрылось в доме, но буквально через несколько минут улицу оглушило рычание грузовичка, который лихо подкатил к особняку, наружу выскочил отец семейства с двенадцатилетним парнишкой, и они вдвоем деловито начали руководить разгрузкой. А вот заинтересовавший Майю юноша больше не появлялся, ей наскучило смотреть на то, как в дом то и дело вносили многочисленные, одинаковые коробки, и она снова погрузилась в чтение.

Глава 2

“Майя, - дом содрогнулся от зычного крика отца, - Майя, малышка моя, где ты?” Мистер Хадсон любил, чтобы его после долгого рабочего дня приветствовало все семейство, поэтому миссис Хадсон, мисс Агата Хадсон и даже домработница Грейс застыли в почтительных позах в прихожей. Но Майя никогда не относилась к этой обязанности серьезно и, что самое обидное, мистер Хадсон все прощал своей младшей дочери.

- Майя, ну где ты ходишь, ты не слышала, что отец уже пришел? - с возмущением в голосе спросила Амелия Хадсон.

- Мама, я бегу! Я пропустила, сама не знаю как это получилась, я зачиталась.

Майя в легком креповом платье сбежала по лестнице и бросилась в объятия отца.

- Привет, малышка! Опять тебя не дождешься! Надеюсь, не ты готовила ужин, иначе я просто умру с голоду, - со смешком в голосе произнес отец.

- Вот еще, - фыркнула Грейс, - ужин я ей никогда не доверю. Все готово, можно накрывать на стол?

- Да, Грейси, накрывай.

Столовая в доме Хадсонов была внушительных размеров, в светло-голубой комнате стоял массивный стол темного дерева, обрамленный столь же массивными стульями.

Немногочисленное семейство предпочитало рассаживаться свободно: отец занимал привычное место во главе стола, мать через несколько стульев справа от него, а вот дочери садились каждый раз там, где им заблагорассудится, так что бедной Грейс приходилось обходить всю комнату, подавая очередное блюдо.

- О-о-о-о-о, - разочарованно протянула Майя, глядя на осетрину, - у нас опять рыба...

- У нас по пятницам всегда рыба, - лаконично возразила ей Грейс.

- Летом не понятно, когда кончается четверг и начинается пятница, я совершенно запуталась в днях недели.

- Это потому, что ты не ходишь на работу, малышка, - ласково произнес Том Хадсон, - я с трудом дождался конца недели, она была тяжелой.

В этот момент Грейс внесла в комнату запеченную картошку, аромат розмарина и чеснока был восхитителен.

- Папа, можно я буду только картошку, - Майя умоляюще посмотрела на отца.

- Это невозможно, - по-деревенски безапелляционно заявила Грейс, - вы заболеете, если будете так мало есть! Это недопустимо!. Я принесу вам холодную курица, оставшуюся со вчерашнего ужина.

- Вот как все быстро решилось! Тебя это устроит, Майя? - мистер Хадсон доброжелательно улыбнулся, - а мне, Грейси, захвати что-нибудь горячительное, после такой недели я

вправе выпить рюмочку другую за ужином.

За обедом было не принято говорить о работе да и сам Том Хадсон не был разговорчив, зато его супруга щебетала без остановки.

- Том, милый, представляешь, я встретила днем миссис Эванс и она мне много рассказала про наших новых соседей.

- Уmmm, - процедил с набитым ртом “милый Том”, стараясь сделать это максимально заинтересовано.

- Этих Уилсонов трудно назвать уважаемыми людьми. Эмма утверждает, что такой неожиданный перевод на должность произошел неспроста.

- Нууу, Эмма зря говорить не станет, - мистер Хадсон улыбнулся и подмигнул супруге.

- Ты можешь шутить сколько тебе угодно, - вспыхнула она, - но Эмма не сплетница! Точнее, конечно, сплетница, но даже она истории не выдумывает, а... Миссис Хадсон замялась, не находя нужных слов.

- Нет дыма без огня, - весело произнесла Агата, вступая в родительский разговор. Мать глянула на нее с благодарностью.

- Да, вот именно. За ними тянется шлейф ужасных, неприятных рассказов.

Мистер Хадсон вздохнул. Он уже покончил с основным блюдом и потягивал бренди из большого пузатого стакана, который переливался в его массивной руке своими хрустальными гранями.

- Знаете, что я думаю, - мистер Хадсон медленно заговорил, - возможно, наш сосед и совершил какой-то опрометчивый поступок. Но это его прошлое. Мы не будем судить его за его прошлое. Тем более не будем судить его семью, а будем строить добрососедские отношения.

- Что ж, думаю, ты прав, - Амелия улыбнулась мужу, - Майя, Агата, вы бы могли завтра принести грушевый пирог новым соседям в знак нашего гостеприимства. Думаю, это бы им понравилось.

Вечером миссис Хадсон зашла на кухню:

- Грейс, я хочу чем-нибудь угостить наших новых соседей, в знак дружбы, так сказать. Ты могла бы завтра испечь свой замечательный грушевый пирог?

Грейс хорошо относилась ко всему семейству Хадсон, но выполнять лишнюю работу не любила, поэтому она взяла паузу для раздумий.

- Ну, это несложно, но пусть девочки с утра соберут груши для пирога, я очень занята, мне совершенно некогда час прыгать под деревом, - после продолжительного молчания ворчливо ответила Грейс.

- Безусловно. Это будет им полезно, - миссис Хадсон осталась довольна беседой и перед сном зашла распорядилась, чтобы дочери с утра занялись "грушевым вопросом".

Агата проснулась довольно поздно, но быстро умывшись и расчесав гладкие волосы, она спустилась в сад вовремя. Майя в это время еще боролась со своими непослушными

вихрами, когда она появилась в саду, там ее уже ждала разъяренная сестра.

- Где тебя носило? - прошипела Агата.

- Ну я бы не сказала, что мне пришлось много двигать-ся, - попыталась как-то разрядить обстановку Майя, но увидев возмущенное выражение лица своей старшей сестры, она поняла, что шутки тут неуместны, и предложила виноватым тоном, - хочешь, я принесу лестницу и сама соберу груши с верхних веток, а ты меня подстрахуешь?

Агата благосклонно согласилась на предложение сестры. Она с волнением смотрела, как та поднимается по шаткой, ненадежной лестнице и неуверенно балансирует на самой верхней перекладине. Агата крепко вцепилась в лестницу, так что костяшки ее пальцев побелели.

- Эй, осторожней там, - строго сказала она сестре, хотя за этой строгостью скрывались волнение и забота. Около часа Майя собирала груши, проворно спускаясь и поднимаясь по хлипкой лестнице, иногда она кидала плоды сестре, но в этом случае многие груши шмякались на землю и с характерным чавканьем разбивались.

Когда работа, наконец, была сделана, сестры оттащили на кухню огромную корзину ароматных созревших плодов. Грейс строго осмотрела “добычу”:

- Хорошо, не побили, - проворчала она и приступила к готовке. Майя и Агата переглянулись, хитро улыбнувшись друг другу.

- Что значит “не побили?””, кто нас мог побить? - наиграно невинно спросила младшая из сестер у Грейс.

- Вас - никто, рассмеялась кухарка, - если, конечно, вы не промышляли в соседских садах. Я имела в виду, что вы не побили груши. Мятые они ни на что уже не годны. Вкус не тот.

Пока они болтали, проворные руки Грейс уже замесили тесто и пирогу до финала осталось только подрумяниться в духовке. Домработница занялась обедом, а Майя отправилась в свою комнату. Ее очень взволновала мысль о предстоящей встрече с загадочными соседями.

Ровно в полдень сестры Хадсон отправились через улицу к дому новых соседей. Агата несла коробку с еще горячим пирогом. На ней было простое бледно-лиловое платье, которое ей очень шло, гладкие волосы были собраны в аккуратный пучок, она выглядела сдержанно и в то же время эффектно. Майя была в простом “домашнем” платье, она не пожелала “приводить себя в порядок”, они всего лишь идут отдать пирог, в гости их никто не звал.

Звонок долгим эхом прокатился по полупустому дому и затем послышались шаги, дверь распахнулась и на пороге оказался Гектор Уилсон. Девочки почему-то не ожидали такого вполне возможного поворота событий и онемели, уставившись на своего нового соседа. Ворот его рубашки был небрежно расстегнут, рукава закатаны, а волосы растрепаны, он явно был занят чем-то по хозяйству дома.

- Гектор, ты скоро? Мне нужна твоя помощь! - голос отца прозвучал требовательно. - Кто там пришел?

Агата собралась с мыслями и протянула Гектору коробку с пирогом:

- Мы ваши соседи и хотим поприветствовать вас. С переездом! Угощайтесь.

- Спасибо, - выдавил не менее ошарашенный Гектор. Появление двух молодых особ на пороге его дома оказалось для него неожиданностью. Он взял из рук незнакомки пирог и даже не представился.

Когда Рой узнал, что приходили соседки, чтобы поприветствовать их, он почувствовал, что впервые за много недель расслабился, этот маленький добрый знак зародил в нем надежду на новую жизнь.

Вернувшись домой девочки занялись своими будничными делами, и день покатился своим чередом, но вечером Майя особенно долго мечтательно смотрела в окно на дом прекрасного, загадочного нового соседа. Она вспоминала его высокие скулы, темные волосы и прозрачные голубые глаза, которые смотрели на нее так пронзительно и внимательно.

Глава 3

Ранняя осень в этих краях всегда ласкова, жара спала, но благоухание садов дарило ощущение покоя и безмятежности. Однако в доме Хадсонов безмятежности не наблюдалось.

- Где мои новые туфли? - Агата забежала в комнату Майи и свирепо посмотрела на сестру. - Это ты их взяла?

- Нет, я не брала, - Майя стояла перед зеркалом и пыталась расчесать непослушные светлые кудри.

- Ты еще не причесана? - в комнату заглянула миссис Хадсон и всплеснула руками, - Майя, ты же опоздаешь! Давай я займусь твоими волосами, - грозно прибавила она, приближаясь к дочери с плойкой.

В доме Хадсонов, как и во многих других домах в этот день, царил суета - наступил первый день учебы и девочки поспешно собирались в школу. Для Агаты этот год особо ответственный, она пошла в выпускной класс. После летнего отдыха ей хотелось произвести впечатление на одноклассников, поэтому она заранее тщательно продумала свой костюм. Серая юбка по середину икры выглядела скромной, но при ходьбе разлеталась множеством складок, а коралловая шелковая блузка была не только верхом элегантности, но и выгодно подчеркивала фигуру.

Итак, весьма довольная собой, Агата вслед за сестрой вы-

шла из отцовской машины. Школа в их городке представляла собой три трехэтажных здания, образующих вместе букву П и расположенные на заднем дворе дополнительные постройки: бассейн, большая одноэтажная столовая, школьный стадион. В каждом из трех зданий учились отдельно от друга младшие, средние и старшие классы, но их досуг и отдых проходил совместно. Вот и сейчас на просторной площади возле школы была привычная суета, стоял невыносимый гвалт. Мимо Агаты, чуть не сбив ее с ног, пронеслась стайка первоклассников.

- Эй, где ваши манеры? - начала было Агата, но малыши уже скрылись в толпе.

Она привстала на носочки и оглядела школьный двор, только сейчас заметив, что ее сестра тоже куда-то делась. “Видимо, увидев подруг, убежала к ним”, - подумала Агата, но своих подружек она никак не могла заметить в пестрой, гомонящей и бурлящей толпе. Однако, буквально в нескольких шагах от себя она заметила нового соседа, который стоял в окружении нескольких парней из выпускного класса. Вот так сюрприз, они будут учиться вместе, Агата долго и оценивающе посмотрела на новенького. На нем был отличный костюм, модная аккуратная прическа, начищенные дорогие ботинки - он выгодно отличался от ровесников с взлохмаченными волосами и пыльной обувью. Агата это с удовольствием отметила.

Гектор вошел в класс последним, мистер Пикфорд, пожи-

лой лысеющий мужчина, учитель математики, зашел следом.

- Уважаемые господа, в вашем классе новый студент, знакомьтесь - Гектор Уилсон, - скрипучим голосом произнес он и, поправив очки, сел на за просторный учительский стол. - Проходи Гектор, занимай свободное место.

Агата старалась незаметно наблюдать за новеньким и не стала провожать его взглядом, как другие девчонки, когда он отправился в самый конец кабинета на последнюю парту.

В обеденном перерыве старшеклассники размеренно входили в столовую, несмотря на то, что она была единой для всех трех школ, они имели право преимущественного обслуживания - все вежливо расступались, пропуская выпускной класс вперед. В столовой Пегги Блюмквист, главная красавица школы, мельком проронила в разговоре с Агатой, что новенький - весьма симпатичный молодой человек, и она хочет пригласить его на вечеринку в честь начала учебного года.

Огромный дом Блюмквистов был ярко освещен, громко играла музыка, с заднего двора доносились оживленные голоса и смех. Агата строго оглядела сестру с головы до ног: на Майе было светло-бежевое платье в мелкий розовый цветочек, которое Агата пожаловала ей с барского плеча. Родители не захотели отпускать старшую дочь без младшей, потому что сочли это несправедливым. По правде говоря, это отец вступился за свою любимицу, поэтому Агате пришлось приводить сестру "в порядок". Она сама сделала ей прическу и выделила наряд из своего гардероба. Не самое любимое

ее платье, но все же. Проведя последнюю ревизию внешнего вида сестры, Агата произнесла:

- Если ты думаешь, что я весь вечер буду нянчиться с тобой, то не надейся на это. Развлекайся как-нибудь сама, ко мне не приставай. И не выставляй себя на посмешище, еще не хватало, чтобы ты меня опозорила.

Произнеся эту тираду, Агата переступила порог дома и тут же растворилась в толпе подруг. Майя осмотрелась, в надежде найти хоть одно знакомое лицо, но увы. Это была вечеринка для выпускного класса, а она училась на два года младше, что по меркам старшей школы было непреодолимой преградой. Майя осторожно прошла в дом. В столовой вся мебель была убрана и несколько парочек лихо отплясывали под какую-то музыку, напоминающую мартовский кошачий концерт, из кухни доносился хохот - там группа молодежи пыталась приготовить пунш, без остановки пробуя результат своих усилий на вкус. Майя прошла дальше, в просторной гостиной звучала приглушенная музыка и на нескольких диванах устроились оживленно болтающие компании. Майе очень хотелось вместе с остальными веселиться, танцевать, болтать, но природная робость загнала ее на стул возле окна, из своего убежища Майя могла наблюдать и за тем, что происходило в доме, и за тем, что происходило на улице.

Главной гордостью семьи Блюмквистов был огромный бассейн, распластавшийся на заднем дворе. В этот пол-летнему теплый вечер возле бассейна было особенно шумно. Иг-

рала музыка, нарядные молодые люди и девушки с банками пива в руках громко смеялись, перекрикивались, пританцовывали или обнимались, Майя как замороженная смотрела на них в окно, гладь бассейна переливалась разноцветными огоньками - уже стемнело и кто-то включил электрические гирлянды.

- Волшебно, не правда ли?

Майя резко обернулась, сзади стоял молодой человек.

- Будешь пиво? - дружелюбно предложил он.

- Буду, - немного с вызовом ответила Майя. Она не любила пиво, пробовала его несколько раз и совершенно не понимала, что за радость пить этот горький напиток с неприятным послевкусием, но ей хотелось казаться взрослее.

Новый знакомый посмотрел как она морщится и усмехнулся.

- Пиво не нравится?

- Нет, нравится. Но не очень. Не очень так нравится. Ну... скорее не то, чтобы не нравится, но все-таки немного не очень нравится.

Майя сама понимала, как выглядит со стороны, понимала, что, похоже, никак не может выполнить указание сестры ни в коем случае не становиться посмешищем, и была очень благодарна новому знакомому, который прервал ее сбивчивую речь простым приглашением потанцевать.

- Ни за что, - выпалила Майя. Ну уж нет, она уже наговорила глупостей, еще не хватало пуститься в пляс. Да она и не

умеет! И тут уж точно она будет выглядеть глупо и все старшеклассники поднимут ее на смех, а значит придется бросить школу, уйти в монастырь, а то и того хуже.

Услышав ее резкий отказ незнакомец почему-то расхохотался.

- Пошли, не отказывайся, я знаю средство, которое поможет тебе расслабиться.

Средством для расслабления оказался пунш. В доме значительно прибавилось народу и пока они протискивались в кухню, ее спутник представился, его звали Том. Он передал ей большой стакан бледно-розового пунша и, сделав большой глоток, Майя поняла, что сока в нем значительно меньше, нежели можно было ожидать и к слабоалкогольным напиткам он уже мало относится. Но зато почти моментально в груди разлилось тепло, Майя расслабилась и сделала второй большой глоток.

Они с Томом танцевали, потом азартно метали в дротики, потом отдыхали на диване в гостиной. Потом снова танцевали, потом пили пунш, снова отдыхали, снова пили пунш, потом опять танцевали. Народу все прибавлялось, Майе стало невыносимо жарко и она вышла из помещения во двор. Том последовал за ней.

- Духота там невыносимая, - начал он.

У Майи кружилась голова и как-то дурно соображала.

- Дааа, - протянула она, оглядываясь.

Майе хотелось найти сестру и поскорее вернуться домой,

но в темном дворе, в среди мигающих цветных огоньков трудно было разглядеть кого бы то ни было. Том подошел к Майе вплотную, приобнял и попытался притянуть к себе. Майя резко встрепенулась, оттолкнув Тома она сделала большой шаг назад и рухнула в бассейн. Двор ахнул, казалось, что все замерли и уставились на водную поверхность на которой барахталась совершенно ошарашенная Майя. Том отступил к дому и остался незамеченным, но вдруг кто-то решительно бросился в бассейн прямо к беспомощной, захлебывающейся девушке.

Глава 4

Майя дрожала на заднем сиденье машины, кутаясь в пиджак Гектора, брошенный ей на плечи. Гектор вел машину и тихо переговаривался с Агатой, которая держалась неожиданно дружелюбно. “Что с ней произошло? - думала Майя, - Она даже не стала ругаться, хотя положение, в котором я оказалась, более чем дурацкое”. Но Агата продолжила ее удивлять.

Дверь им открыла мать и ахнула, увидев насквозь мокрую Майю в брошенном на плечи мужском пиджаке. Миссис Хадсон набрала воздуха, чтобы отчитать свою дочь за неблаговоспитанное поведение, но Агата не дала ей начать:

- Мама, посмотри, какой ужасный случай произошел с Майей. Ее в воду толкнул какой-то парень, никто не успел разглядеть, кто это был, но из бассейна ее спас сын наших новых соседей Гектор.

За время этой тирады выражение лица миссис Хадсон из гневного, а затем из растерянного преобразилось в подозрительное, но вполне спокойное. Что ж, обе дочери целы - это главное, но вот соседский мальчишка.

- Надеюсь, ваш спаситель не начнет теперь нам докучать, возомнив неизвестно что, - ворчливо произнесла Амелия. - Майя, срочно скинь одежду в стирку и прими горячую ванну, а то простудишься.

Девчонки просочились внутрь дома и занялись приготовлениями ко сну.

В понедельник вся школа перешептывалась у Майи за спиной, все поглядывали на нее и начинали что-то живо обсуждать. Таким вниманием не был обделен и Гектор, теперь в глазах всей школы он стал практически национальным героем. Похоже, популярность была ему привычна, Гектору нравилось это чрезмерное внимание к его персоне: многочисленные взгляды девиц, панибратская веселость парней и особое отношение учителей. В одночасье вдруг все не просто узнали, как его зовут, не просто запомнили его имя, но и смотрели на него с уважением и восхищением.

На перемене Гектор с другими популярными парнями сидел на спортплощадке за школой, они о чем-то оживленно болтали периодически смеясь и бурно жестикулируя. Агата стояла поодаль в тени деревьев и размышляла, ей очень хотелось привлечь внимание этого голубоглазого красавчика, но сделать это надо было тонко, так, чтобы никто не догадался, что он ей нравится. Агата одернула юбку, пригладила волосы и с деловым видом направилась в сторону Гектора.

Когда она приблизилась, мальчишки замолчали и с ухмылками уставились на нее.

- Привет, Гектор, мои родители очень благодарны тебе за помощь моей сестре. Это был действительно геройский, впечатляющий поступок, - при этих словах Гектор отвел глаза, почувствовав неловкость, но Агата продолжала, - наша семья

приглашает тебя и твоих родных на следующих выходных на барбекю. Мы ежегодно устраиваем барбекю, это отличный повод познакомиться с соседями поближе.

Она произнесла эту речь настолько деловито и непринужденно, что смутила Гектора окончательно. Он смог только произнести что-то вроде: “Да, конечно, спасибо”, как Агата тут же ретировалась.

- Ого, - на выдохе произнес Джек Вазовски, - попасть к Хадсонам на барбекю хотят многие, это высшее общество нашего городка.

- Ну ты придумал. Высшее да не высочайшее, хватит тебе, - возразил Майк Лидман, - да и вообще, какая нам разница, ты поедешь, Герман?

- Я... Я подумаю.

Осень с каждым днем заявляла свои права, щедро окрашивая деревья золотой или багровой краской. Солнце, все еще щедро дарившее тепло днем, к вечеру уже не согревало, а только разбрызгивало свои последние лучи по пожелтевшей листве. На заднем дворе дома Хадсонов было многолюдно, мужчины пили пиво из запотевших бутылок, женщины оживленно болтали за столом, дети с хохотом носились по лужайке гоняя то мяч, то старого пса Ригби. Рой Уилсон распахнул перед своей супругой дверь калитки, следом за ними во двор прошли и дети. Гектор нес на руках малышку Эвиту, эта парочка выглядела особенно мило - молодой симпатичный парень с кудрявой малышкой на руках, словно со-

шедшие с рекламных плакатов. Позади всех плелся Джордж, предвкушая, что для подростка его возраста грядет скучнейшее мероприятие.

Том Хадсон, дружелюбно улыбаясь, подошел к новичкам и протянул Рою маняще холодную бутылку пива:

- Рады приветствовать вас в нашем добрососедском сообществе, угощайтесь.

Рой взял в руки ледяную бутылку и, откупорив, сделал большой глоток.

- Мы тут обсуждаем с соседями небольшие хозяйственные дела на нашей улице, присоединяйтесь, - продолжал он, уводя Роя к группе мужчин, стоящих возле жаровни.

Пока мистер Хадсон уводил мистера Уилсона, к новеньким присоединилась Амелия Хадсон, она сразу заприметила молодого Уилсона и пристально посмотрела на него. Высокие скулы, молодое, прекрасное лицо и пронзительные голубые глаза, она еще не подозревала, чем обернется это знакомство для ее семьи, но сердце ее сжалось. Амелия отогнала неприятное чувство и обратилась к Уилсонам:

- Здравствуйте, мы очень рады с вами познакомиться, мы уже узнали от дочерей о вашем старшем сыне, но у вас, оказывается, есть такая юная красавица, - миссис Хадсон посмотрела на Эвиту, которую Гектор уже поставил на ножки и которая тут же судорожно схватила мать за руку. Малышка действительно выглядела премоило: ярко-желтое платье украшала изящная вышивка, перекликавшаяся по цве-

ту с ажурной кофточку, темно-русые вьющиеся волосы были подхвачены желтой лентой.

- О, спасибо, - натуженно улыбнулась миссис Уилсон, - дорогая, иди поиграй с другими детками.

Произнеся это, Элизабет Уилсон высвободила руку от потной детской ладошки и обратилась к миссис Хадсон:

- Мы с мужем принесли белое вино, но я смотрю, вы пьете брют, я просто мечтаю о бокале брюта. О большом бокале брюта.

И Майя, и Агата, конечно, заметили появление Гектора, обе сестры вместе с Линдой Тейлор, их соседкой, сидели за отдельным, детским столом, и наблюдая за малышкой. Заметив, что взрослая часть семьи Уилсон разошлась, девочки понадеялись, что Гектор присоединится к ним. И именно это он и собирался сделать, но кто-то из мужчин окликнул его, и Гектор, конечно, выбрал более солидную компанию. В тот же момент стайка малышей промчалась мимо Джорджа и Эвы, увлекая Эвиту вслед за собой. Джордж остался один, Майя сочувственно посмотрела на него, вспомнив недавнее свое чувство неприкаянности и одиночества на вечеринке. Она поспешно встала, взяла стакан апельсинового сока и подошла к Джорджу:

- Присоединяйся к нам, не стесняйся, - дружелюбно произнесла она. Было видно, что Джордж, изо всех сил изображающий уверенность в себе, очень стесняется.

Приглашая Джорджа, Майя бросила взгляд на Гектора,

оказавшегося в центре внимания мужчин. До нее доносились возгласы “Молочина! Так держать”, “Смелый у тебя парень” и другие бессмысленные фразочки, которые должны демонстрировать поддержку и одобрение. Гектор слушал их не без смущения, но и не без удовольствия. Ему было восемнадцать и чувствовать себя равноправным членом мужского сообщества, а не сидеть за столом с детьми, было чертовски приятно.

День клонился к своему завершению, и пусть сумерки еще не спустились, но вечерняя прохлада уже давала о себе знать. Майя устала разнимать дерущихся и вечно спорящих малышей и решила уединиться в саду. Она вскарабкалась на старую яблоню, мать непременно отругала бы ее, назвав этот поступок недопустимым для молодой леди, но сейчас Амелия Хадсон была занята гостями и Майе ничего не угрожало. В саду было тихо, с лужайки доносились голоса и смех, но разобрать слова было невозможно. Майя погрузилась в свои мысли и вздрогнула, когда в ее мир грез вторгся вполне земной реальный голос:

- Привет, - снизу на нее смотрел Гектор и улыбался, - кажется, ты покоряешь не только глубины, но и высоты.
- Да нееее, - смущенно протянула Майя, - я... Я тут с детства люблю сидеть, тут мне уютно.
- Ты заскучала следить за малышами?
- Немного... Я люблю здесь помечтать.
- Не буду тебе мешать. Но предупреждаю, будь осторож-

на. Я не всегда смогу тебя спасти, - шутливо произнес он и отправился дальше по тропинке вдоль деревьев.

Майя смотрела Гектору вслед, ей хотелось что-то сказать, чтобы завязать беседу, чтобы не чувствовать себя настолько маленькой и глупой, но мысли не приходили ей в голову. “Почему болтать с подружками легко, а разговаривать с симпатичным парнем практически невозможно”, - размышляла она.

А Гектор в то время уже вернулся на лужайку, где его окликнула Агата. Она сидела откинувшись в кресле, обтягивающий лиф платья выгодно подчеркивал ее фигуру, а темно-синий цвет контрастировал с белизной ее гладкой, словно мрамор, кожи. Агата знала, что выглядит очень привлекательно, она видела, что Гектор пристально смотрит на нее, Агата чувствовала его взгляд и понимала, что смогла произвести сильное впечатление. Они заговорили о каких-то школьных пустяках, о домашнем задании по истории, которое оба выполнили, о грядущих школьных соревнованиях по бегу, в которых Гектор собирался участвовать, но вдруг юный Уилсон прервал из светскую беседу:

- Не хочешь пройтись? Показать мне свои любимые места в этом городе?

- Нам вряд ли разрешат.

- Нас вряд ли заметят.

Уже смеркалось, взрослые сидели вокруг стола, малыши, утомленные бегом, прижимались к родителям, тихий раз-

говор не смолкал, все были заняты и молодым людям удалось ускользнуть незамеченными. Они вышли на пустынную, тускло освещенную улицу и не спеша пошли вдоль заборов, скрывающих от любопытных глаз сады горожан. Вдруг, отступив в тень, Гектор остановился и притянул Агату к себе. Ее сердце учащенно забилося, он наклонился к ее губам и поцеловал.

Глава 5

Стадион ревел. Казалось, весь городок болел за свою школьную бейсбольную команду. Том Хадсон протискивался сквозь разгоряченных зрителей, которые то вскакивали со своих мест, радостно вопя, то застывали, напряженно вглядываясь на табло. У Тома в руках умещались три колы и огромный пакет с картошкой фри, Майя поприветствовала отца:

- О, кола, отлично! Ты ничего не пропустил!

- Спасибо, дорогая, что следишь за игрой, но мне кажется наша команда только что выиграла этот иннинг, - он улыбнулся дочери.

Обычно, никто из его девочек не желал сопровождать его на игре, и он был приятно удивлен интересом, который проявили и Агата, и Майя. Однако, понимания правил и желания в них вникнуть Том не заметил.

Победила их школьная команда, противники быстро ретировались в автобус и уехали, а стадион еще долго приветствовал своих героев. Гектор снял бейсболку, темная, пропитанная потом челка налипла на лоб, он тяжело дышал.

- Отличная игра, Гектор, - парни проходили мимо, хлопали по плечу.

Он действительно стал звездой этого матча. Не удивительно, до их поспешного переезда он тренировался в отличной

команде и много уделял времени спорту. Не к такого уровня играм Гектор готовился, но он заметил две пары глаз, восхищенно смотревших на него с трибун, и мысль о сестрах Хадсон несколько скрасила его мысли о неудавшейся спортивной карьере.

А вот с учебой у Гектора Уилсона не все ладилось, с уроками литературы - просто беда. Он не любил читать, да и разве можно придумать занятие скучнее. Мисс Ирвинг оставляла его после уроков уже почти неделю подряд, но какой смысл мусолить бесконечный роман Драйзера, когда можно посмотреть “Место под солнцем”?

- Мистер Уилсон, - обратилась к нему на очередном занятии мисс Ирвинг, - директор Смолетт просил вас зайти к нему.

“Что ему нужно? - размышлял Гектор, приближаясь к кабинету директора, - дело точно не в поведении, с этим все в порядке. Отстаю по литературе, но не критично же!”. Он осторожно постучал в высокую, массивную, украшенную резными наличниками, дверь.

- Войдите, - директор Смолетт поднял глаза от бумаг и, близоруко прищурившись, посмотрел на дверь, - присаживайся, Гектор, подождем еще пару минут и я тебе все объясню.

Через пару минут все стало еще более запутанным, дверь кабинета открылась и в нее тихонько проскользнула Майя Хадсон.

- Можно?

- Да, Майя, проходи, мы тебя ждем, - директор откинулся в кресле и внимательно посмотрел на Гектора. - Мистер Уилсон, ваши успехи в спорте потрясающе и мы вас за это ценим, но, как мне кажется, вы не тот молодой человек, который делает ставку только на спорт. Уровень ваших знаний по выбранным вами предметам весьма неплох, но удовлетворительные и ниже оценки по литературе крайне огорчают и меня, и мисс Ирвинг. Мы верим, что вы способны на большее. И поэтому сегодня я счел нужным познакомить вас с мисс Майей Хадсон. Эта юная леди - большой книголюб, ее сочинения неоднократно становились лучшими в школе.

Майя сидела на краешке кресла и медленно покрывалась пунцовыми пятнами:

- Ну что вы, мистер Смолетт, - промямлила она.

- Прошу вас, не скромничайте, тем более сейчас я хочу попросить вас помочь подтянуть литературу нашему блестящему спортсмену, мистеру Уилсону. Думаю, ваше сотрудничество будет плодотворным, - резюмировал директор, выпроваживая учеников из кабинета.

Они, смущенные, застыли возле закрывшейся двери, Гектор очнулся первым и произнес:

- Я могу заниматься по средам и пятницам, после уроков у меня есть время до тренировки.

- Отлично, договорились, - выпалила Майя, - значит, до среды.

- До среды.

Неяркое осеннее солнце освещало аудиторию, Гектор наблюдал за пауком, раскачивающимся в углу окна. Трудолюбивое создание было занято починкой своих сетей, кропотливо ковыряясь и надеясь на жирную добычу.

- Привет, - Майя неслышно вошла в кабинет.

Гектор, чрезмерно увлекшийся наблюдением, от неожиданности вздрогнул.

- Привет.

- Приступим? - деловито начала Майя, - мисс Ирвинг сказала мне, что вы начали читать “Американскую трагедию”?

- Да, начали, - протянул Гектор, - но я не люблю эту тягомотину. Вообще не понимаю, зачем мне нужны чужие выдумки.

- Иногда они, попросту, интересны. Помогают скоротать время.

- Я знаю массу более интересных занятий, - резко произнес Гектор.

Майя на минуту задумалась:

- Я люблю читать. Иногда, потому что сюжет интересный, а иногда - потому что это как разговор с автором. Как будто он мне рассказывает свои мысли, задает вопросы.

- И о чем эта книга? - Гектор пристально посмотрел на Майю.

- Наверно, о выборе, который мы делаем и который затем определяет нашу жизнь.

Уходящее, уже холодное осеннее солнце закатывалось за горизонт и своими багровыми лучами подсвечивало яркие кроны кленов. Красные блики колебались на оранжевых боках огромных тыкв, которые были выставлены на крыльце дома Хадсонов. Майя и Агата смеялись, привязывая к колоннам бумажные гирлянды.

- Помнишь, как мы два года назад вырезали эти черепа? Вот было мученье!

- Вырезать - это полдела. Я помню, как мы с мамой всю ночь их рисовали!

Канун дня Всех Святых выдался холодным, но солнечным и радостным. Мистер и миссис Хадсон собирались в гости; Грейс весь день грохотала на кухне: она готовила обеды и ужины на несколько дней, поскольку собиралась уехать на все выходные, да к тому же напекла целую гору печенья на праздник. Агата вместе с сестрой с утра занимались украшением дома, а вечером... Ну у Майи не было планов на вечер, а вот Агата своими планами не делилась.

А вечер неизбежно наступил, Хадсоны зажгли фонарики во дворе, который выглядел таинственно и нарядно, огоньки плясали по стенам, сгущая мрачные тени вокруг себя. Майя в прихожей провожала родителей на вечеринку, Агата сказала, что ей нездоровится и из комнаты не вышла. Мистер Хадсон долго пытался в прихожей, завязывая шнурки, миссис Хадсон поправляла шляпку, но, наконец, они чмокнули дочь в щеку и вышли. Через пару минут завелась машина, а еще

минут через пять со скрипом открылись ворота и Хадсоны уехали. Майя взяла на кухне стакан сока и печенье и с этим богатством поднималась по лестнице к себе в комнату, когда вдруг, подняв глаза от подноса она увидела... привидение. Нет, конечно, ее сестра не обмоталась в простыню, как младшеклассница, на Агате было белое подвенечное платье их покойной бабушки, ее лицо скрывала плотная густая вуаль. Майя вздрогнула, вскользь глянув на сестру, но постаралась скрыть свой испуг.

- Как тебе? - спросила Агата

- Ну нормально. А куда ты собралась? Ты отпросилась у родителей?

- Я вернусь до их приезда.

- Но всё же. Ты даже маме не сказала?

- Маме сказала, если тебя это беспокоит.

- А можно с тобой? - Майя умоляюще посмотрела на сестру.

- Нет.

- Ну ты ведь уже брала меня с собой на вечеринку.

- Да, и чем это кончилось! Не уговаривай меня. У тебя нет костюма, тебя не приглашали. В конце концов ты не умеешь вести себя в приличном обществе!

- Кого ты называешь "приличным обществом"? Твоих задак-подруг, которые воображают, что лучше других только потому что старше? - Майя надула губы и испепеляюще посмотрела на сестру.

Но та уже спустилась по лестнице и поправляла наряд возле огромного старинного зеркала в резной раме. Бабушкино платье было украшено кружевом, плотные рукава стягивали запястья, а ворот мелкими оборками подбирался к лицу. Но несмотря на то, что платье скрывало все, кроме кистей рук, оно удивительным образом подчеркивало точеную фигуру Агаты и великолепно контрастировало с ее блестящими, темными распущенными по плечам волосами. Майя залюбовалась сестрой и обида ее угасла также быстро, как и вспыхнула до этого.

После того, как Агата выпорхнула из дома, Майя поднялась к себе и уютно расположилась на подоконнике. Книжка, печенье, сок и тишина в доме - это почти также хорошо, как и вечеринка. А может быть даже лучше. Она посмотрела в окно: за воротами их дома мялся никто иной как Гектор. На нем был длинный расшитый серебряными нитями камзол и треуголка, украшенная перьями. Роскошный, но совершенно нелепый наряд, Майя улыбнулась, наверно, он изображает какого-то пирата XVIII столетия. Тут калитка распахнулась, Гектор обернулся, подхватил Агату на руки и покружил. Затем он наклонился к ней и поцеловал. У Майи перехватило дыхание, она смотрела на них не отрываясь, чувствуя, что надо прекратить эту пытку и понимая всю невозможность это сделать. Зависть и стыд за эту зависть разрывали ее.

Глава 6

- И на Эбигейл было это чудовищное, широкое к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.